

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 20-КГПР18-3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 июля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Пчелинцевой Л.М.,
Кириллова В.С. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 23 июля 2018 г. гражданское дело по иску заместителя прокурора Советского района г. Махачкалы к нотариусу г. Махачкалы Джалаеву Магомеду Камарутдиновичу о лишении права нотариальной деятельности

по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Петрова Валерия Георгиевича на решение Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 20 марта 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 12 июля 2017 г., которыми в удовлетворении иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С., выслушав прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Крючкову Ю.А., поддержавшую кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации и полагавшую обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене, возражения на кассационное представление представителя Джалаева М.К. – адвоката Гамидова Р.Т.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

заместитель прокурора Советского района г. Махачкалы Темирханов М.М. (далее также – прокурор) 26 декабря 2016 г. обратился в суд

с иском к нотариусу г. Махачкалы Джалаеву М.К. о лишении права нотариальной деятельности на основании пункта 1 части 5 статьи 12 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденных постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 11 февраля 1993 г. № 4462-1, в связи с осуждением Джалаева М.К. за совершение умышленного преступления после вступления приговора в законную силу.

В обоснование требований прокурор ссылаясь на то, что прокуратурой Советского района г. Махачкалы проведена проверка по обращению Нурмагомедова Г.М. и Рамазанова А.М. о нарушении законодательства о нотариате Российской Федерации, в ходе которой установлено, что по приговору мирового судьи судебного участка № 13 Советского района г. Махачкалы от 2 августа 2016 г. президент нотариальной палаты Республики Дагестан Джалаев М.К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 128¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации). Обвинительный приговор мирового судьи в отношении Джалаева М.К. оставлен без изменения апелляционным постановлением Советского районного суда г. Махачкалы от 28 октября 2016 г.

Несмотря на вступивший в законную силу обвинительный приговор за совершение умышленного преступления, нотариус Джалаев М.К., занимающийся частной практикой, не сложил с себя полномочия нотариуса по собственному желанию. Такое поведение Джалаева М.К. противоречит положениям пункта 4 части 2 статьи 2 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденных постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 11 февраля 1993 г. № 4462-1, в соответствии с которым нотариусом в Российской Федерации не может быть лицо, осужденное к наказанию, исключающему возможность исполнения обязанностей нотариуса, по вступившему в законную силу приговору суда, а также в случае наличия не снятой или не погашенной в установленном федеральным законом порядке судимости за умышленное преступление.

Заместитель прокурора Советского района г. Махачкалы в целях устранения допущенного нарушения закона в соответствии со статьей 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также статьей 35 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» обратился в суд с настоящим иском.

Решением Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 20 марта 2017 г. в удовлетворении иска заместителя прокурора Советского района г. Махачкалы отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 12 июля 2017 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданном в Верховный Суд Российской Федерации кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации

Петрова В.Г. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационного представления судьей Верховного Суда Российской Федерации Кирилловым В.С. 22 декабря 2017 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 18 июня 2018 г. кассационное представление с делом передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации ответчик Джалаев М.К., надлежаще извещенный о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явился, о причинах неявки не сообщил, обеспечив явку своего представителя адвоката Гамидова Р.Т. На основании статьи 385 ГПК РФ Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие Джалаева М.К.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационное представление подлежащим удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела имеются такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и усматривается из материалов дела, что Рамазанов А.М. и Нурмагомедов Г.М., являющиеся нотариусами, обратились с заявлением в прокуратуру Советского района г. Махачкалы, в котором указывали о нарушении законодательства о нотариате в Российской Федерации со стороны Джалаева М.К., являющегося президентом нотариальной палаты Республики Дагестан.

В ходе проведения прокуратурой Советского района г. Махачкалы проверки по данному обращению было установлено, что по приговору мирового судьи судебного участка № 13 Советского района г. Махачкалы от 2 августа 2016 г. президент нотариальной палаты Республики Дагестан Джалаев М.К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 128¹ Уголовного кодекса Российской Федерации.

Федерации (клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации) и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 300 000 руб. При этом Джалаев М.К. освобожден от наказания на основании пункта 9 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

Из имеющегося в материалах дела приговора мирового судьи судебного участка № 13 Советского района г. Махачкалы от 2 августа 2016 г. следует, что Джалаев М.К. признан виновным в клевете, то есть в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица и подрывающих его репутацию, содержащейся в публичном выступлении и демонстрирующейся в средствах массовой информации. Преступление совершено при следующих определенных судом обстоятельствах: на внеочередном собрании членов нотариальной палаты Республики Дагестан президент нотариальной палаты Республики Дагестан Джалаев М.К. в ходе выступления перед нотариусами Республики Дагестан и журналистами, которое было продемонстрировано по телевидению, умышленно, осознавая общественную опасность своих действий и ложный характер распространяемой им информации, желая предать её огласке, распространил заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство, а также подрывающие деловую репутацию нотариуса Махачкалинского нотариального округа Рамазанова А.М., о том, что в отношении нотариуса Рамазанова А.М. возбуждено более 60 уголовных дел, тогда как в действительности согласно данным учета информационного центра Министерства внутренних дел по Республике Дагестан сведений о возбуждении в отношении нотариуса Рамазанова А.М. уголовных дел не имеется.

Постановлением Советского районного суда г. Махачкалы от 28 октября 2016 г. приговор мирового судьи судебного участка № 13 Советского района г. Махачкалы от 2 августа 2016 г. оставлен без изменения.

По поручению прокуратуры Республики Дагестан Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Дагестан неоднократно направлялись письма с требованиями провести внеочередное заседание правления нотариальной палаты Республики Дагестан на предмет рассмотрения вопроса о лишении Джалаева М.К. права осуществлять нотариальную деятельность на основании пункта 1 части 5 статьи 12 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденных постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 11 февраля 1993 г. № 4462-1.

Однако правлением нотариальной палаты Республики Дагестан такой вопрос не был рассмотрен. Нотариус Джалаев М.К., занимающийся частной практикой, при наличии вступившего в законную силу обвинительного приговора в отношении его за совершение умышленного преступления не сложил полномочия по собственному желанию.

Суд первой инстанции, разрешая спор и принимая решение об отказе в удовлетворении иска прокурора о лишении права нотариальной деятельности Джалаева М.К., пришел к выводу о том, что принятие решения о наличии оснований для инициирования процедуры лишения нотариуса, занимающегося частной практикой, права нотариальной деятельности, в том числе обращение в суд с заявлением о прекращении деятельности таких нотариусов, отнесено к исключительной компетенции нотариальных палат. Кроме того, суд первой инстанции, ссылаясь на толкование пункта 4 части 2 статьи 2 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденных постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 11 февраля 1993 г. № 4462-1, данное Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 28 января 2016 г. № 198-О, полагал, что положение названной нормы по своему смыслу касается только лиц, претендующих на занятие нотариальной деятельностью, а не практикующих нотариусов, к которым относится Джалаев М.К.

Суд апелляционной инстанции, поддержав выводы суда первой инстанции о том, что обращение в суд с заявлением о прекращении деятельности нотариуса, занимающегося частной практикой, является исключительной компетенцией нотариальных палат, ссылаясь на определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 1714-О-О, дополнительно указал на то, что освобождение нотариуса от должности не является исключительно дисциплинарным взысканием, а представляет собой ещё и необходимое последствие наступления обстоятельств, делающих невозможным дальнейшее сохранение нотариусом своего статуса. Оценивать степень и характер нарушений, допущенных нотариусом, занимающимся частной практикой, определять в пределах своих полномочий меру дисциплинарной ответственности или инициировать в суде процедуру лишения нотариуса права нотариальной деятельности должна именно нотариальная палата при выполнении возложенных на неё контрольных полномочий.

Отвергая довод прокурора о том, что прокурор как надзорный орган в сфере соблюдения и исполнения действующего законодательства органами исполнительной власти в силу статьи 45 ГПК РФ наделен полномочиями и правом обратиться в суд с требованиями о лишении нотариуса права нотариальной деятельности, суд апелляционной инстанции исходил из того, что с такими требованиями прокурор вправе обратиться только в отношении нотариуса, работающего в государственной нотариальной конторе, в то время как Джалаев М.К. является нотариусом, занимающимся частной практикой, контроль за исполнением профессиональных обязанностей которого осуществляют только нотариальные палаты.

При этом суд апелляционной инстанции в обоснование вывода об отсутствии оснований для лишения Джалаева М.К. права нотариальной деятельности также сослался на то, что Джалаев М.К. по приговору мирового судьи был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного

частью 2 статьи 128¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, не как нотариус и не за совершение нотариальных действий, противоречащих закону.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В соответствии с частью 2 статьи 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденных постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (далее – Основы законодательства Российской Федерации о нотариате), нотариальные действия в Российской Федерации совершают в соответствии с данными Основами нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе или занимающиеся частной практикой.

Часть 5 статьи 12 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате содержит перечень юридически значимых случаев, наступление которых объективно требует освобождения нотариуса от полномочий.

Названной нормой определено, что нотариус, занимающийся частной практикой, слагает полномочия по собственному желанию либо освобождается от полномочий на основании решения суда о лишении его права нотариальной деятельности в случаях: осуждения его за совершение умышленного преступления – после вступления приговора в законную силу; ограничения дееспособности или признания недееспособным в установленном законом порядке; по ходатайству нотариальной палаты за неоднократное совершение дисциплинарных проступков, нарушение законодательства, а также в случае невозможности исполнять профессиональные обязанности по состоянию здоровья (при наличии медицинского заключения) и в других случаях, предусмотренных законодательными актами Российской Федерации.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 1714-О-О «По запросу Благовещенского городского суда Амурской области о проверке конституционности пункта 3 части 5 статьи 12, части 3 статьи 17 и части 1 статьи 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» указано, что часть 5 статьи 12 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате содержит перечень юридически значимых обстоятельств, наступление которых объективно требует освобождения нотариуса от полномочий. Среди них указаны как осуждение за совершение умышленного преступления, ограничение дееспособности или признание недееспособным в установленном законом порядке и невозможность исполнять профессиональные обязанности по состоянию здоровья, так и неоднократное совершение дисциплинарных проступков и нарушение законодательства. Исходя из смысла данных законоположений освобождение нотариуса от должности не рассматривается законодателем исключительно как дисциплинарное наказание – это еще и необходимое последствие наступления обстоятельств, делающих невозможным дальнейшее сохранение нотариусом своего статуса.

Из содержания приведенных нормативных положений в их системной взаимосвязи также следует, что освобождение нотариуса от полномочий не является исключительно дисциплинарным взысканием, а представляет собой ещё и необходимое последствие наступления обстоятельств, делающих невозможным дальнейшее сохранение нотариусом своего статуса. Лишение права нотариальной деятельности является особой мерой профессиональной ответственности нотариуса, для применения которой установлен судебный порядок. Прекращение полномочий нотариуса, занимающегося частной практикой, допускается лишь на основе судебного решения о лишении его права нотариальной деятельности, которое может быть обжаловано в установленном законом порядке, что гарантирует объективное исследование всех обстоятельств дела и не предполагает произвольного прекращения полномочий нотариуса.

Основы законодательства о нотариате, предусмотрев возможность лишения права нотариальной деятельности в случае осуждения нотариуса за совершение умышленного преступления – после вступления приговора в законную силу, не называют вид и не конкретизируют характер умышленного преступления, поэтому вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для лишения Джалаева М.К. права нотариальной деятельности, так как Джалаев М.К. по приговору мирового судьи был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 128¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, не как нотариус и не за совершение нотариальных действий, противоречащих закону, не основан на нормах действующего законодательства. Сам факт наличия вступившего в законную силу обвинительного приговора в отношении нотариуса за совершение умышленного преступления является основанием для лишения его права заниматься нотариальной деятельностью.

Следовательно, осуждение нотариуса, занимающегося частной практикой, за совершение умышленного преступления после вступления приговора в законную силу делает невозможным дальнейшее сохранение им своего статуса и объективно требует освобождения нотариуса от полномочий, при этом в законе не конкретизировано, кто в рассматриваемом случае инициирует перед судом вопрос об освобождении нотариуса от осуществления полномочий.

С учетом приведенных обстоятельств выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что прокурор не наделен полномочиями по обращению в суд с иском о лишении нотариуса права нотариальной деятельности, являются неправомерными.

Нотариат в Российской Федерации служит целям защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, обеспечивая совершение нотариусами, работающими в государственных нотариальных конторах или занимающимися частной практикой, предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации (часть 1 статьи 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате), что гарантирует доказательственную силу и публичное признание нотариально оформленных документов. Нотариальная деятельность не является

предпринимательством и не преследует цели извлечения прибыли (часть 6 названной статьи); такая деятельность носит публично-правовой характер, а нотариальные действия, совершаемые как государственными, так и частными нотариусами от имени Российской Федерации, являются публично значимыми действиями (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 1998 г. № 15-П, постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 1999 г. № 18-П и определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2006 г. № 349-О).

Осуществление нотариальных функций от имени государства в целях обеспечения конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь предопределяет публично-правовой статус нотариусов и обуславливает предъявление к ним особых (повышенных) требований, с тем чтобы обеспечить независимое, объективное и беспристрастное исполнение нотариусами публичных функций на основании закона, что, как следует из статьи 5 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, является одной из основных гарантий нотариальной деятельности (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2016 г. № 198-О).

В силу части 1 статьи 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (глава VII) контроль за исполнением профессиональных обязанностей нотариусами, работающими в государственных нотариальных конторах, осуществляют федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю в сфере нотариата, и его территориальные органы, а нотариусами, занимающимися частной практикой, – нотариальные палаты.

Как усматривается из материалов дела, по поручению прокуратуры Республики Дагестан Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Дагестан неоднократно направлялись письма с требованиями провести внеочередное заседание правления нотариальной палаты Республики Дагестан на предмет рассмотрения вопроса о лишении Джалаева М.К. права осуществлять нотариальную деятельность, которые нотариальной палатой Республики Дагестан были проигнорированы, притом что Джалаев М.К. является президентом нотариальной палаты Республики Дагестан.

На основании пункта 3 статьи 35 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства.

Частью 1 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

В пункте 3 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 1714-О-О указано, что отнесение к исключительной компетенции нотариальных палат принятия решения о наличии оснований для инициирования процедуры лишения нотариуса, занимающегося частной практикой, права нотариальной деятельности не означает, что граждане лишены возможности защитить свои права, нарушенные незаконными действиями частнопрактикующего нотариуса. Контрольные полномочия нотариальных палат не исключают существование и иного контроля за деятельностью как нотариусов, так и нотариальных палат.

Ссылки судов первой и апелляционной инстанций в обоснование отказа в иске прокурору о лишении Джалаева И.К. права нотариальной деятельности на определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. 1714-О-О ошибочны, поскольку в данном определении высказаны суждения Конституционного Суда Российской Федерации относительно положений Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, установленных в пункте 3 части 5 статьи 12, предусматривающем лишение нотариуса, занимающегося частной практикой, права нотариальной деятельности по ходатайству нотариальной палаты за неоднократное совершение дисциплинарных проступков, нарушение законодательства, что в настоящем деле предметом спора не являлось.

Также ошибочна ссылка суда первой инстанции в подтверждение своих выводов на определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2016 г. № 198-О.

В этом определении Конституционный Суд Российской Федерации указывает на то, что положения пункта 4 части 2 статьи 2 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, в соответствии с которым нотариусом в Российской Федерации не может быть лицо в случае наличия неснятой или не погашенной в установленном федеральным законом порядке судимости за умышленное преступление, по своему смыслу касаются лиц, претендующих на занятие нотариальной деятельностью, а не практикующих нотариусов.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 28 января 2016 г. № 198-О с учетом его же определения от 8 декабря 2011 г. № 1714-О-О обращает внимание на то, что пункт 1 части 5 статьи 12 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате относит осуждение нотариуса, занимающегося частной практикой, за совершение умышленного преступления к обстоятельствам, наступление которых делает невозможным дальнейшее сохранение им своего статуса и объективно требует освобождения нотариуса от полномочий.

Ввиду того, что нотариальная деятельность носит публично-правовой характер, а нотариусы, как государственные, так и занимающиеся частной практикой, осуществляют нотариальные функции от имени Российской Федерации, а также учитывая, что нотариус г. Махачкалы Джалаев М.К. является, кроме того, президентом нотариальной палаты Республики Дагестан, прокурор как представитель надзорного органа в сфере соблюдения законов,

действующих на территории Российской Федерации, вне зависимости от формы деятельности нотариуса наделен полномочиями обратиться в суд с иском в интересах Российской Федерации о лишении нотариуса права нотариальной деятельности, в связи с чем выводы судов первой и апелляционной инстанции о том, что обращение в суд с заявлением о прекращении деятельности частных нотариусов отнесено к исключительной компетенции нотариальных палат, нельзя признать основанными на законе.

С учётом изложенного обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 20 марта 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 12 июля 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Советский районный суд г. Махачкалы Республики Дагестан.

Председательствующий

Судьи